Глава 571: Разговоры всю ночь?

Толстый старик и худощавый молодой человек схватились за свой травмированный пах.

Старший брат Лю Юнь и другие мужчины вокруг рефлекторно поджали ноги.

Но Хуан Сяолун ещё не закончил. Прежде чем они успели перевести дыхание, Хуан Сяолун нанёс еще один удар, нацеленный прямо в живот. В горах раздались еще два отличительных, но жалких воя. Этот удар послал толстого старика и худощавого молодого человека в полёт, как метеоры, их головы застряли в земле.

Хуан Сяолун сёл на землю в мерцании и начал еще один ряд последовательных быстрых ударов, направленных на их пах. На этот раз уже не было слышно бьющихся яиц, только хруст их тазовых костей.

Хуан Сяохай, Го Сяофан и другие не глядя знали, что инструменты этих двух людей полностью уничтожены. Однако оба мужчины были мастерами Царства Бога, даже если каждая кость в их телах была разрушена Хуан Сяолуном, они не умрут, но таковой мучительной боли было достаточно, чтобы заставить их висеть между жизнью и смертью.

Схватив их руками, Хуан Сяолун легко вывел их обоих из их бессознательного состояния.

«Хуан, Хуан Сяолун, мы никогда этого не забудем!» Толстый старик сердито посмотрел на него, когда он произнес эти слова сквозь стиснутые зубы. Но из-за его боли слова выходили не четко.

«Ты, если убьёшь нас, семья Юй решит отомстить за нас!» Алые глаза молодого человека были привязаны к Хуан Сяолуну, как будто он не хотел ничего иного, кроме как сожрать плоть и кровь Хуан Сяолуна.

Выражение Хуан Сяолуна оставалось невозмутимым: «Это так?» Не дожидаясь их ответа, оба его кулака ударили им в грудь, где находилось море ци. Ци Асуры, содержащиеся в атаке, мгновенно уничтожили два моря Ци.

Их крики резали уши.

«Не волнуйтесь, я не дам вам умереть так легко». Ледяной голос Хуан Сяолоуна прозвучал в ушах. Затем он запечатал оба их меридиана и бросил их в пагоду сокровищ Линглонг. Он помучает их позже.

Для Хуан Сяолуна самое главное сейчас - исцелить травмы семьи Хуан. Хотя их травмы были вызваны ударными волнами, и это сильно повлияло на их сознание, с помощью Хуан Сяолуна, Лю Юнь и Ци Вэнь, очень скоро их состояние стабилизировалось.

Затем Хуан Сяолун отправился проверять травмы Чжао Шу и Чжан Фу. Оба мужчины были тяжело ранены, их дыхание было едва различимо. Каждую секунду казалось, что они вот-вот умрут.

Когда Хуан Сяолун вырезал храм Божеств, он обнаружил немало наборов доспехов Божественного Дракона, и он выдал Чжао Шу и Чжан Фу по комплекту. Если бы не броня Божественного Дракона, это было бы мгновенной смертью для них.

К счастью, внутри кольца Асуры Хуан Сяолуна было много эликсиров, которые патриархи сил

первого ранга прислали в качестве поздравительных подарков во время церемонии ученичества. Хуан Сяолун едва успел спасти Чжао Шу и Чжан Фу.

Чжао Шу и Чжан Фу были очень важны для Хуан Сяолуна, как семья. Даже если бы была только самая тонкая надежда, он сделал бы все, чтобы спасти их обоих.

Что касается трехсот воинов святого царства, охраняющих усадьбу семьи Хуан, многие из них были мертвы, осталось только около дюжины, которые выжили благодаря удаче.

Хуан Сяолун приказал остальным охранникам очистить место.

Ночь постепенно вступала в свои права.

После дня страха, испуга и ожидания, усадьба семьи Хуан восстановила большую часть своей обычной атмосферы. Запах крови в воздухе рассеялся, и все разрушенные районы, которые могли быть отремонтированы, были отремонтированы.

Хуан Сяолун стоял на вершине горы за поместьем, глядя в сторону великого моря. Яркий лунный свет светил на его лице, удлиняя его тень на земле. Вспоминая события всего дня, он все еще испытывал страх. Если бы он вернулся слишком поздно, его родители, сестра, брат, Ши Сяофей, и все остальные ...!

Возможность наихудшего исхода вызвала холодную дрожь в сердце Хуан Сяолуна. Его руки сжались в кулаки - семья Ин!

Придет день, когда он лично вырежет всю семью Ин! Как и семьи Чжао и Се!

И этот день будет не слишком далеко!

В это время позади него раздался мягкий шелест. Хуан Сяолун обернулся и увидел соблазнительное лицо Ши Сяофэй. Прошло шесть лет, но на её лице не было никаких изменений.

Два человека смотрели друг на друга точно так же, молча. Все вокруг них, казалось, таяло на заднем плане.

Без предупреждения Ши Сяофей бросилась в объятия Хуан Сяолуна, крепко держа его, как будто она хотела вложить эти шесть лет тоски в это объятие.

Руки Хуан Сяолуна обняли её плечи, его голос был нежным: «У тебя было всё в порядке эти шесть лет?»

Ши Сяофэй подняла глаза, ее большие глаза расширились в недоумении, а затем она разразилась смехом, похожим на поле цветов, которые заставили бы даже рыб забыть, как плавать.

Хуан Сяолун вернулся к глупому и неопытному юноше, наблюдая за ее смехом.

Увидев реакцию Хуан Сяолуна, она ответила ему милой улыбкой. Выражение Хуан Сяолуна было таким глупым, но это было намного лучше, чем ярость, которую он проявил в тот день, когда он уничтожал мужское естество мастером семьи Ин.

Вспоминая доблесть Хуан Сяолуна, когда он совершил этот поступок, Ши Сяофей покраснела, пылая очарованием.

Хуан Сяолун внезапно опустил голову, и его губы прижались к изящным, вишнево-красным губам Ши Сиаофей, в результате чего Ши Сяофей задрожала, её ум оставался совершенно пустым. Аккуратно раздвинув губы, его язык прошёл в открытую щель. Ши Сяофей застыла на несколько минут, прежде чем адаптироваться, постепенно реагируя на Хуан Сяолун. Её дыхание стало тяжелым.

Он пробовал самое лучшее вино за сто тысяч лет, но это было не сравнилось со вкусом ее губ.

Спустя долгое время они разделились.

Ши Сяофей слегка задыхалась, ее лицо было таким красным, что она опустила голову, не осмеливаясь взглянуть на Хуан Сяолуна. Это жалкое выражение возбудило Хуан Сяолуна, и он отправился на второй раунд. Ши Сяофэй издала приглушенный крик удивления, снова сжав губы.

Когда они разошлись во второй раз, Хуан Сяолун потянул Ши Сяофэй за собой, чтобы сесть рядом с ним, они рассказывали друг другу о событиях, которые произошли за последние шесть лет.

Когда Ши Сяофэй услышала, что Хуан Сяолун занял первое место в отборе учеников, как он стал личным учеником директора, как он снова получил первое место во время оценки внешних учеников, она была очень рада за Хуан Сяолуна.

По сравнению с яркими событиями Хуан Сяолуна, шесть лет жизнь Ши Сяофей были намного проще. В течение этих шести лет, кроме времени, затраченного на культивирование, большую часть она провела здесь, в поместье семьи Хуан.

Ночь отступала. На горизонте медленно поднималось утреннее солнце, заливая огненным красным светом поверхность моря.

Когда Хуан Сяолун и Ши Сяофэй вернулись в поместье Хуан с задней горы, они столкнулись с Лю Юнь и Ци Вэнь.

«Четвертый младший брат, вы двое отсутствовали всю ночь?» Лю Цзюнь дразнил его, преднамеренно протягивая слова «всю ночь».

Ши Сяофэй уловила дразнящий тон в словах Лю Юнь, и ярко-красный румянец мгновенно окрасил ее лицо.

Хуан Сяолун неловко кашлянул, сказав: «Мы просто разговаривали».

«Говорили всю ночь?» Лю Юнь усмехнулся: «Понимаю, понимаю».

Ши Сяофей еще больше покраснела.

«Достаточно, старший брат, ты уже стар, но все равно ведешь себя так легкомысленно. Четвертый брат не такой похабный, как ты». Ци Вэнь бросила взгляд на Лю Юня, прежде чем обратиться к Хуан Сяолуну, «Четвертый младший брату, ты хочешь, чтобы мы сейчас же совершили поездку в Небесный мир и уничтожили семью Ин?»

Хотя семья Ин была не маленькой, с Лю Юнем и Ци Вэнь выкорчевать семью Ин было бы не так сложно.

http://tl.rulate.ru/book/1513/327348